ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-237-242

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

БЕЛЫЙ Илья Александрович,

студент 4 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: ilya_belyy_2005@mail.ru

ПРОЕКТ СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *В статье исследуется концепция создания специализированного судебного органа по правам человека на евразийском пространстве как ответ на современные геополитические вызовы и потребности интеграционного развития. Актуальность темы обусловлена выходом Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, дискредитацией универсальных правозащитных механизмов практикой двойных стандартов, а также необходимостью формирования автономной системы защиты прав человека в рамках развивающихся евразийских интеграционных структур. В работе систематизированы теоретико-правовые подходы к пониманию природы и функций международных правозащитных судов, выявлены проблемы и перспективы создания Евразийского суда по правам человека, проанализированы возможные модели его институциональной архитектуры и компетенции. По результатам исследования разработана сравнительная модель возможных вариантов создания евразийского правозащитного суда, обоснован тезис о необходимости поэтапного расширения компетенции Суда ЕАЭС с включением правозащитной функции.*

Ключевые слова: *Евразийский суд по правам человека, защита прав человека, евразийская интеграция, международное правосудие, правозащитный механизм.*

DORSKAYA Alexandra Andreevna,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
at the North-West Branch of the V.M. Lebedev
Russian State University of Justice,
Professor of the Department of International Law
at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

BELY Ilya Aleksandrovich,

Fourth-year undergraduate student, Faculty of Law
at the North-West Branch of the V.M. Lebedev
Russian State University of Justice

THE DRAFT COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE

Annotation. *The article explores the concept of creating a specialized judicial body for human rights in the Eurasian space as a response to modern geopolitical challenges and the needs of integration development. The relevance of the topic is due to the withdrawal of the Russian Federation from the jurisdiction of the European Court of Human Rights, the discrediting of universal human rights mechanisms by the practice of double standards, as well as the need to form an autonomous human rights protection system within the framework of developing Eurasian integration structures. The paper systematizes theoretical and legal approaches to understanding the nature and functions of international human rights courts, identifies problems and prospects for the creation of the Eurasian Court of Human Rights, analyzes possible models of its institutional architecture and competence. Based on the results of the study, a comparative model of possible options for the creation of the Eurasian human rights court has been developed, and the thesis on the need for a phased expansion of the competence of the EAEU Court to include a human rights function has been substantiated.*

Key words: *Eurasian Court of Human Rights, protection of human rights, Eurasian integration, international justice, human rights mechanism.*

Введение

Проблема защиты прав человека в современном мире приобретает новое измерение в связи с кризисом универсальных и региональных правозащитных механизмов, их политизацией и применением двойных стандартов. Особую остроту эта проблема имеет для постсоветского пространства, где после распада СССР формировались самостоятельные правовые системы, сохраняющие общее историко-правовое наследие и потребность в интеграционном взаимодействии.

Идея создания самостоятельного Евразийского суда по правам человека не нова. Как свидетельствуют материалы официальных источников, еще в 2015 году член Общественной палаты Е. Сутормина обратилась в Министерство иностранных дел и Министерство юстиции РФ с предложением о создании Евразийского суда по правам человека в качестве альтернативы Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ), который, по ее мнению, «применяет двойные стандарты в отношении России». В 2025 году эта инициатива получила новый импульс: председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин заявил о направлении в государственные инстанции, включая Генеральную прокуратуру, официального предложения о создании на Евразийском пространстве суда по правам человека.

Параллельно с общественно-политической дискуссией развивается и научная рефлексия данной проблемы. В 2022 году М.А. Павлова в статье «О необходимости создания Евразийского суда по правам человека» предложила рассмотреть вопрос о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года в части создания Евразийского суда по правам человека и построения евразийской системы защиты прав человека [4, с. 21]. Функционирование такого суда позволило бы гражданам России, Армении, Беларуси, Кыргызстана и Казахстана обращаться за защитой своих прав и свобод в наднациональный орган.

Особую актуальность обсуждаемой проблеме придает выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ и приостановление членства России в Совете Европы. Миллионы граждан России фактически лишились доступа к международному правозащитному механизму. Одновременно с этим развивается интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который, будучи изначально экономическим объединением, объективно нуждается в формировании собственной системы защиты прав человека как необходимого элемента правового государства и демократического общества. Поэтому суды интеграционных объединений занимают особое место среди иных органов международного правосудия, и их эволюция в сторону расширения компетенции, включая правозащитную функцию.

Целью настоящей статьи является теоретико-правовой анализ проекта создания суда по правам человека на евразийском пространстве, выявление проблем и перспектив его реализации, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по оптимальной модели его институционализации.

Проблематика создания суда по правам человека на евразийском пространстве представлена в научной литературе несколькими направлениями.

Первое направление – работы об общих вопросах международного правосудия. К.Л.

Чайка [7] в докторской диссертации исследует суды интеграционных объединений в системе международного правосудия, обосновывая их эволюцию в сторону расширения компетенции. А.И. Ковлер и Я.И. Лебедева [2] анализируют защиту прав человека судами интеграционных объединений на примере ЕС, Андского сообщества и МЕРКОСУР.

Второе направление – исследования, непосредственно посвященные проекту Евразийского суда. М.И. Клеандров [1] рассматривает варианты создания будущего суда с участием России. М.А. Павлова обосновывает необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС для создания правозащитного органа. Н.А. Лепехин и К.К. Первухина анализируют препятствия для создания правозащитного механизма.

Третье направление – исследования права ЕАЭС и компетенции его Суда. Научный труд под редакцией В.О. Нешатаевой [4] излагает правовые основы ЕАЭС, включая анализ юрисдикции Суда. Коллективная монография под редакцией А.С. Емельянова [5] исследует административно-правовые особенности интеграции.

Четвертое направление – политико-правовой анализ евразийской интеграции. Работа Л.Э. Слуцкого, М.И. Кротова и В.И. Мунтияна [6] рассматривает правозащитные механизмы как элемент многополярного мира. Д.Е. Матыцин [3] в докторской диссертации затрагивает вопросы защиты прав участников экономической деятельности.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации российских и зарубежных авторов по проблемам международного правосудия, защиты прав человека и евразийской интеграции за период 2022–2025 годов, диссертационные исследования, монографии, а также материалы официальных источников, отражающие современное состояние дискуссии о создании Евразийского суда по правам человека.

Методологическую основу исследования составляет комплекс философских, общенаучных и специально-юридических методов. Диалектический метод позволил рассмотреть институт международного правосудия в развитии, выявить противоречия его функционирования и тенденции трансформации. Системный анализ обеспечил рассмотрение правозащитного механизма как целостной системы, включающей нормативные, институциональные и процессуальные элементы. Формально-юридический метод применен для анализа содержания правовых норм, регулирующих компетенцию международных судов. Сравнительно-правовой метод выступил основой сопоставления различных моделей правозащитных судов и опыта их функционирования в различных регионах мира.

Результаты и их обсуждение

1. Анализ действующей компетенции Суда ЕАЭС и ее соотношения с правозащитной функцией

Под правозащитной функцией судов интеграционных объединений понимается совокупность полномочий судебного органа наднационального уровня по рассмотрению жалоб, связанных с нарушением основных прав и свобод человека, возникающих в связи с применением норм права интеграционного объединения или действиями его органов, а также обеспечению эффективной защиты этих прав посредством вынесения обязательных для исполнения решений.

Суд Евразийского экономического союза был создан в соответствии с Договором о ЕАЭС 2014 года как постоянно действующий судебный орган Союза. В соответствии со Статутом Суда, его компетенция включает разрешение споров по заявлениям государств-членов и хозяйствующих субъектов, толкование норм права Союза.

Особенностью действующей компетенции Суда ЕАЭС является ее экономический характер. Суд рассматривает [3; 5]:

споры о соответствии международных договоров в рамках Союза или их отдельных положений Договору о ЕАЭС;

споры о соблюдении государством-членом Договора, международных договоров и решений органов Союза;

споры о соответствии решений Евразийской экономической комиссии Договору и международным договорам;

споры об оспаривании действий (бездействия) Комиссии.

Как подчеркивается в научном труде «Право Евразийского экономического союза» под редакцией В.О. Нешатаевой, «действующая компетенция Суда ЕАЭС ограничена рассмотрением споров, возникающих в связи с реализацией экономической деятельности, и не включает рассмотрение жалоб на нарушения прав человека как таковых» [4, с. 415]. На практике необходимо провести грань между экономическими спорами и спорами о правах человека, т.к. любое решение наднационального органа, затрагивающее интересы хозяйствующего субъекта, может иметь правозащитное измерение.

Суд ЕАЭС уже сталкивается с необходимостью оценки правозащитных особенностей при рассмотрении экономических споров. При разрешении дел о соответствии решений Комиссии Договору о ЕАЭС Суд

вынужден обращаться к общим принципам права, включая принципы справедливости, пропорциональности, защиты законных ожиданий, которые тесно связаны с правами человека.

В этой связи К.Л. Чайка отмечает: «Суды интеграционных объединений объективно не могут оставаться в стороне от вопросов защиты прав человека, поскольку интеграционные процессы затрагивают интересы миллионов людей и тысяч компаний. Вопрос заключается в том, как наиболее эффективно это сделать» [7, с. 50].

Представляет значительный интерес опыт взаимодействия Суда ЕАЭС и ЕСПЧ. В 2017 году делегация судей Суда ЕАЭС посетила с рабочим визитом Европейский суд по правам человека. Различия в компетенции не означают отсутствие точек соприкосновения в сотрудничестве между двумя судами, т.к. в процессе рассмотрения споров, касающихся экономической и торговой деятельности, могут возникать вопросы основных прав, в частности, права собственности.

2. Модели создания Евразийского суда по правам человека: варианты и оценка перспектив

На основе анализа научной литературы и официальных предложений можно выделить несколько возможных моделей создания суда по правам человека на евразийском пространстве.

Первая модель – создание самостоятельного Евразийского суда по правам человека как нового международного судебного органа, не связанного институционально с существующими интеграционными структурами. Данная модель предлагалась в инициативе Е. Сутормина 2015 года и поддерживается некоторыми политическими деятелями. Ее преимущества: возможность гибкого определения компетенции и процедур, независимость от существующих институтов, высокий символический статус. Недостатки: высокие финансовые и организационные затраты, длительный период становления, риск дублирования функций с Судом ЕАЭС, необходимость разработки принципиально новой нормативной базы.

Вторая модель – расширение компетенции Суда ЕАЭС путем включения правозащитной функции и создания специализированной коллегии по правам человека в его структуре. Эта модель предлагается М.А. Павловой, студенческим проектом БГУ, а также обосновывается в статье Н.А. Лепехина и К.К. Первухиной. Ее преимущества: использование существующей институциональной инфраструктуры, наличие практики и квалифицированных судейских кадров, более низкие затраты, возможность постепенного (поэтапного) расширения компетенции. Недостатки: необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС (требуется консенсус всех государств-членов), риск «перегрузки» Суда новыми категориями дел, возможное сопротивление со стороны государств, не готовых к передаче правозащитной компетенции на наднациональный уровень.

Третья модель – формирование двухуровневой системы: национальные суды государств-членов рассматривают правозащитные жалобы в первой инстанции, а Суд ЕАЭС выступает в качестве апелляционной или кассационной инстанции по вопросам применения права Союза, затрагивающим права человека [2; 6]. Эта модель предлагалась в некоторых научных публикациях, однако не была разработана.

Четвертая модель – создание Евразийского суда по правам человека как органа иной интеграционной структуры – например, СНГ или Союзного государства России и Беларуси. Эта модель обсуждалась М.И. Клеандровым [1, с. 18], однако ее реализация осложнена менее развитой институциональной структурой указанных объединений и ограниченностью их компетенции.

Для систематизации возможных вариантов создания евразийского правозащитного суда и оценки их перспектив разработана следующая таблица.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей создания суда по правам человека на евразийском пространстве

Модель	Сущность	Преимущества	Недостатки
Самостоятельный ЕврАзСПЧ	Создание нового международного судебного органа, независимого от существующих структур	- Гибкость определения компетенции - Высокий символический статус - Независимость от институтов ЕАЭС	- Высокие финансовые и организационные затраты - Длительный период становления - Риск дублирования функций с Судом ЕАЭС - Отсутствие готовой инфраструктуры
Расширение компетенции Суда ЕАЭС	Внесение изменений в Договор о ЕАЭС, наделение Суда правозащитной функцией, создание специализированной коллегии	- Использование существующей инфраструктуры - Наличие квалифицированных кадров - Более низкие затраты - Возможность поэтапного расширения	- Необходимость консенсуса государств-членов - Риск «перегрузки» Суда - Возможное сопротивление государств - Сложность изменения учредительных документов
Двухуровневая система	Национальные суды – первая инстанция, Суд ЕАЭС – апелляционная/ кассационная инстанция по вопросам права Союза	- Сохранение роли национальных судов - Фильтрация жалоб на национальном уровне - Постепенное внедрение правозащитной функции	- Сложность разграничения компетенции - Риск затягивания рассмотрения дел - Неопределенность процедур взаимодействия
Суд при иной интеграционной структуре	Создание суда в рамках СНГ, Союзного государства или иного объединения	- Возможность учета специфики конкретного объединения - Отсутствие привязки к экономической компетенции	- Менее развитая институциональная структура - Ограниченность компетенции базовых объединений - Сложность согласования с ЕАЭС

Таким образом, наиболее реалистичной и перспективной представляется модель расширения компетенции Суда ЕАЭС с созданием специализированной коллегии по правам человека. Данная модель позволяет использовать существующую институциональную инфраструктуру, минимизировать затраты и реализовать поэтапное расширение компетенции по мере готовности государств-членов. Самостоятельный ЕврАзСПЧ, несмотря на привлекательность с символической точки зрения, требует значительных ресурсов и сталкивается с риском дублирования функций. Двухуровневая система и создание суда при иной интеграционной структуре могут рассматриваться как вспомогательные или переходные варианты.

Практическим шагом на пути реализации проекта может стать разработка модельного закона о Евразийском суде по правам человека (по аналогии с модельными законами Межпарламентской Ассамблеи СНГ) или внесение изменений в Договор о ЕАЭС, предусматривающих поэтапное расширение компетенции Суда. Значение имеет экспертное сообщество – Ассоциация юристов России уже выразила готовность оказать содействие в разработке соответствующей нормативно-правовой базы.

Выводы

Идея создания Евразийского суда по

правам человека имеет длительную историю и переходит из стадии научных дискуссий в стадию практической проработки. Инициативы Ассоциации юристов России (2025), поддержанные Следственным комитетом РФ, свидетельствуют о востребованности данного института как ответа на кризис европейской правозащитной системы и потребности формирования автономных региональных механизмов защиты прав человека. Анализ компетенции Суда ЕАЭС свидетельствует о наличии объективных предпосылок для ее расширения в сторону правозащитной функции. Суд ЕАЭС уже сталкивается с необходимостью оценки правозащитных аспектов в экономических спорах, а практика Суда ЕС демонстрирует возможность эволюционного развития правозащитной компетенции суда интеграционного объединения.

Сравнительный анализ возможных моделей создания евразийского правозащитного суда позволяет сделать вывод о предпочтительности модели расширения компетенции Суда ЕАЭС с созданием специализированной коллегии по правам человека. Создание правозащитного суда сопряжено с проблемами: отсутствие единого подхода к защите прав человека среди государств-членов, недостаток политической воли, исключительная экономическая направленность ЕАЭС, финансовые ограничения, необходимость разграничения юрисдикции с национальными судами. Оптимальный сценарий реализации проекта включает этапы: подготовительный (разработка концепции), консенсусный (достижение политического согласия), институциональный (формирование коллегии), функциональный (начало деятельности и накопление практики).

Список литературы:

[1] Клеандров М. И. Будущий международный суд по правам человека с участием России: варианты возможностей // Государство и право. 2023. № 1. С. 12-22.

[2] Ковлер А. И., Лебедева Я. И. Защита прав человека stricto sensu судами интеграционных объединений: опыт сравнительного анализа // Международное правосудие. 2022. № 4 (44). С. 36-50.

[3] Матыцин Д. Е. Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников: дисс. на соиск. уч. ст. д.ю.н. / Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Москва, 2023. - 412 с.

[4] Павлова М.А. О необходимости создания Евразийского суда по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2022. №8(171). С. 19-21.

[5] Право Евразийского экономического союза / Р. Р. Аббуд, Ю. Г. Богатина, А. П. Евсеев [и др.]; под ред. В. О. Нешатаевой. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Статут, 2025. - 640 с.

[6] Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов [и др.]; под ред. А.С. Емельянова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2024. - 368 с.

[7] Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия и Евразийская интеграция в многополярном мире. Москва: Международные отношения, 2025. - 320 с.

[8] Чайка К.Л. Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2022. - 350 с.

References:

[1] Kleandrov M. I. The Future International Court of Human Rights with the Participation of Russia: Possibilities // State and Law. 2023. No. 1. pp. 12-22.

[2] Kovler A. I., Lebedeva Ya. I. Protection of Human Rights Strictly Sensus by Courts of Integration Associations: A Comparative Analysis // International Justice. 2022. No. 4 (44). pp. 36-50.

[3] Matytsin D. E. Remote Investment Transactions: Regulation of Mutual Interests and Protection of Participants' Rights: Dissertation for a Ph.D. in Law / Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, 2023. - 412 p.

[4] Pavlova M. A. On the Need to Create a Eurasian Court of Human Rights // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). P. 19-21.

[5] Law of the Eurasian Economic Union / R. R. Abboud, Yu. G. Bogatina, A. P. Evseev [et al.]; edited by V. O. Neshataeva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Statut, 2025. - 640 p.

[6] Regional Integration in Administrative-Legal Doctrine and Practice / A. S. Emelianov, A. A. Efremov [et al.]; edited by A. S. Emelianov. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma, 2024. - 368 p.

[7] Slutsky L. E., Krotov M. I., Muntiyan V. I. Russia and Eurasian Integration in a Multipolar World. Moscow: International Relations, 2025. - 320 p.

[8] Chaika, K.L. Courts of Integration Associations among Other Organs of International Justice: Dissertation for the Degree of Doctor of Law / Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2022. - 350 p.